

ГЕНДЕРНО-ВОЗРАСТНАЯ СПЕЦИФИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОННОТАЦИИ ЦЕННОСТИ ЛЮБВИ

Приводятся основные результаты теоретико-эмпирического исследования психологической коннотации ценности любви в специфике гендерно-возрастного контекста; приводится теоретическое обоснование эмпирического исследования; интерпретируются результаты эксперимента.

Ключевые слова: психологическая коннотация любви, возрастное развитие, половая принадлежность.

Постановка проблемы

Вступление. К изучению феномена любви как особого психического явления обращались многие ученые, мировоззренческие личностные и научные позиции которых определяли особенности его понимания.

Анализ основных исследований. В классическом психоанализе З. Фрейда любовь понимается как психическая энергия, связанная с либидо. В аналитической теории личности К. Юнга любовь является средством достижения самости, связывается с коллективным бессознательным. В индивидуальной теории личности А. Адлера данный феномен выступает элементом социального чувства и жизненной задачей человека. В социокультурной теории личности К. Хорни любовь интерпретируется как способность и желание личности спонтанно отдаваться другим людям, делу и идее. В эго-теории личности Э. Эриксона она выступает положительным качеством, связывается с приобретением идентичности личности. В гуманистической теории Э. Фромма любовь понимается как активная сила, способ преодоления изоляции и отчуждения, единения с другими и обществом с сохранением индивидуальности и автономии. В когнитивной теории С. Шехтера данное явление когнитивно-физиологической природы определяется как эмоция, возникающая в условиях реляции физиологического возбуждения и возможности его когнитивно-эмоционального распознавания и интерпретации как специфического чувства. В гуманистической теории самоактуализации А. Маслоу это субъективный феномен, связанный с условиями удовлетворения потребностей и становления личности. В феноменологической теории К. Роджерса любовь реляционно понимается как помогающие отношения, возникающие на основе взаимного принятия и одобрения. В экзистенциальной теории В. Франкла это один из двух аспектов самотрансцендентности человеческой экзистенции, уникальное субъектное переживание, направленное на духовную личность другого человека.

Любовь связывается с идентичностью, становлением личности, самосознания, мотивации, формированием ценностных представлений, определением субъектности, формированием отношений, социальной адаптацией, развитием духовности и т.д. Освещаются особенности эмоционально-когнитивной природы человека в реляции с полом и с возрастом: представлены дифференциальные особенности мужской и женской эмоционально-когнитивной сфер (С. Бем, Т. Бендас, Е. Ильин и др.), центральные психические эмоционально-когнитивные новообразования индивида и личности в периодах возрастного развития (А. Бодалев, Е. Климов, Д. Эльконин и др.).

Между тем, открытым вопросом остается специфика эмоционально-когнитивного, оценочного отношения человека к любви в зависимости от его пола и возраста.

Цель работы: экспериментально изучить особенности эмоционального отношения личности к ценности любви (в форме психологического коннотативного значения) в зависимости от этапа возрастного развития человека и его половой принадлежности.

Изложение основного материала

В работе на основе теоретического анализа было выдвинуто предположение о том, что эмоциональный тон отношения личности к ценности любви имеет определенную специфику в зависимости от возраста человека и его половой принадлежности.

Для экспериментального исследования особенностей эмоционального отношения к ценности любви (в форме психологического коннотативного значения) были выбраны два критерия — возраст (три возрастных периода — юношество, зрелость и пожилой возраст) и половая принадлежность (представители мужского и женского полов). Основанием для данного выбора стало следующее.

Во-первых, предполагались различия в представлениях о любви на основании возрастных изменений; для исследования были выбраны периоды, начиная с юношеского, поскольку к этому возрасту уже оформляется Я-концепция и личностная идентичность, безусловно продолжающая дальнейшее развитие.

Центральным новообразованием юности является самоопределение, предполагающее сформированность таких психологических структур, как самосознание и Я-концепция; для данного этапа характерны интеграция механизмов самосознания, выработка мировоззрения, жизненной позиции, психосексуальных ориентаций, стремление выработать самостоятельные взгляды и суждения [11–13]. Соответственно после переоценки ценностей, свойственной подростковому возрасту, в юношестве представления о любви уже должны иметь более-менее эксплицитно выраженные форму и содержание, с одной стороны. С другой стороны, по причине все еще присущих возрасту психологических противоречий и ограниченного личностного опыта отношение к любви в этом возрасте должно отличаться от соответствующих представлений взрослых.

Центральным новообразованием зрелости является личностная зрелость, включающая такие фундаментальные структурообразующие компоненты как ответственность, терпимость, саморазвитие, интегративность (или генеративность). Характерным в когнитивной сфере является активное отражение действительности и способность хорошо в ней ориентироваться, продуктивно работающий интеллект, позволяющий субординировать фиксируемые связи познаваемой действительности по степени важности и запечатлевать существенное; в физической — активность; в личностной — приобретение относительного внутреннего покоя на основании достижений в профессиональной и интимной сферах [6–9]. Следовательно, представления о любви как о ценности взрослых людей должны отличаться, как от соответствующих представлений юношей и девушек, только начинающих формирование отношений в интимной сфере, так и от представлений о любви в пожилом возрасте.

Центральным новообразованием пожилого возраста является мудрость, обусловленная накопленным опытом. Характерным для психофизиологической сферы является ухудшение работы органов чувств, для когнитивной — снижение скорости реакции, для эмоциональной — ранимость, для физической — снижение активности, для лич-

ностной — противоречия в сохранении адекватной самооценки, размывание половой идентичности, потребность в признании личностной значимости, для социально-психологической — потребность в значимой деятельности, в межличностном общении — потребность в престиже, независимости, чутком, заботливом отношении окружающих [1; 4].

Во-вторых, различия в психологической коннотации любви предполагались на основании половой принадлежности, которая обуславливает следующие различия: 1) в социально-психологической сфере: различное полоролевое распределение социальных обязанностей, а, соответственно, и приобретаемого опыта; 2) в эмоционально-когнитивной сфере: склонность к большей эмоциональности женского пола (направленность на отношения) и большей инструментальности мужского (направленность на дело); тенденция к преобладанию установления синтагматических ассоциативных связей приобретаемого опыта женским полом (что обуславливает большее развитие коммуникативных способностей) и парадигматических — мужского (что обуславливает инструментализм, лучшее развитие способностей теоретического мышления).

Эмпирическое исследование гендерно-возрастной специфики психологической коннотации любви проводилось с применением методики семантического дифференциала Ч. Осгуда, которая позволяет исследовать эмоционально-когнитивное обобщенное отношение к объекту, эмоциональный тон или образное переживание, лежащее в основе коннотативного значения. В коннотативном значении — генетически более ранней форме значения «отношение и эмоциональное отношение, личностный смысл и чувственная ткань еще слабо дифференцированы». Потому методика семантического дифференциала позволяет «оценить не значение как знание об объекте, а коннотативное значение, связанное с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными, слабоструктурированными и малоосознаваемыми формами обобщения» [2, 139]. Явление синестезии, положенное в основу методики, обуславливает кроссмодальные психофизиологические переходы ощущений одной модальности в ассоциирование их с ощущениями другой и обобщенное интегральное реагирование, когда в результате «на основе одной модальности в восприятии тем самым конструируется целостный интермодальный образ» [2, 139].

Работая с методикой семантического дифференциала, респондент не имеет возможности сформулировать логически обоснованное отношение к феномену любви или ее понимание: пары атрибутов (заданные прилагательные-антонимы) стимулируют включение механизма синестезии тем, что активизируют разнообразные ассоциативные связи, поскольку предлагаемые оценочные атрибуты обычно не применимы в связывании их с заданным объектом в повседневной жизни (например, пары прилагательных «новый-старый» или «длинный-короткий» в оценивании образа «мама»).

В данном экспериментальном исследовании методом семантического дифференциала изучались компаративные особенности эмоционально-когнитивного интегрального отношения к феномену любви: 1) представителей мужского и женского полов отдельно на каждом из трех выделенных возрастных этапов — юношества (юноши и девушки — 17 лет), взрослости (взрослые мужчины и взрослые женщины 35–45 лет) и пожилого возраста (пожилые мужчины и пожилые женщины 60–70 лет); 2) представителей трех возрастов каждого из полов — женского (девушки, взрослые женщины и пожилые женщины) и мужского (юноши, взрослые мужчины, пожилые мужчины).

Анализ и обобщение результатов проведения методики семантического дифференциала в группах юношей и девушек привел к выделению трех обобщенных признаков эмоционально-когнитивного интегрального отношения респондентов к феномену любви — позитивного, нейтрального и негативного. Наименьшее и практически тождественное количественное распределение признака приходится на нейтральный показатель — 10,8% и 11,7%. В группе юношей остальное распределение признака эмоционально-когнитивного отношения к феномену любви приходится на равнозначные доли позитивной (44,2%) и негативной (44,8%) коннотации. Тогда как в группе девушек признак распределился больше на долю позитивной коннотации (75,6%) в сравнении с долей негативной (31,5%); математическая проверка значимости различий (критерий углового преобразования Фишера), однако, выявила показатель в «нейтральной» зоне ($F_{эмп} = 2,05$), только приближающейся к зоне значимости ($F_{0,01} = 2,25$), т.е. выявленные различия условно значимы.

Обобщение результатов экспериментального проведения методики семантического дифференциала в группах взрослых мужчин и взрослых женщин привело к выделению следующих особенностей коннотации любви. В выборах обеих групп большие доли приходятся на распределение позитивного признака коннотации (в мужской группе статистически условно достоверно, в женской статистически достоверно). К различиям были отнесены следующие. В мужской группе респондентов негативный признак распределился на долю (15,7%) большую в сравнении с показателями женской группы (2,5%). Также в два раза большая доля выборов нейтрального коннотативного признака зарегистрирована в показателях взрослых мужчин (23,3%) в сравнении с показателями выборов взрослых женщин (14,1%). Между тем проверка данных выявленных различий критерием углового преобразования Фишера наличие достоверных различий не подтвердила — выявленные различия находятся в зоне статистической незначимости.

Изучение результатов проведения методики семантического дифференциала в группах пожилых мужчин и пожилых женщин привело к их обобщению и выделению следующих особенностей распределения позитивного, нейтрального и негативного коннотативного признака в оценивании ими феномена любви. Сходным является то, что распределение половины выборов в обоих случаях приходится на позитивный коннотативный показатель, примерно третья часть — на признак негативной коннотации и оставшаяся часть — на негативный. Доля признака позитивного отношения к феномену любви идентична — 50% в мужской группе и 52% в женской; близки в количественном распределении также и признаки нейтрального отношения (10% в группе пожилых мужчин и 16% в группе пожилых женщин) и негативного отношения (40% в мужской группе и 32% в женской). Различия между ними статистически не значимы. Т.е. различий между общей коннотацией любви мужчин и женщин в пожилом возрасте (в данных конкретных группах респондентов) не наблюдается.

Результаты компаративного анализа распределения признака эмоционального отношения (позитивного, нейтрального, негативного) к феномену любви между представителями мужского и женского пола в возрастные периоды юношества, зрелости и пожилого возраста позволили выявить следующие особенности:

1) в период юношества: а) противоречие отношения юношей к феномену любви, заключающееся в равнозначном распределении позитивного и негативного признака;

б) более позитивное отношение к любви девушек, в сравнении с юношами;

2) в период взрослости: схожее распределение признака в обеих группах респондентов — взрослых мужчин и взрослых женщин, а именно преобладание позитивного отношения к любви;

3) в период пожилого возраста: также схожее распределение исследуемого признака в обеих группах респондентов — пожилых мужчин и пожилых женщин, а именно распределение половины выбора на показатель позитивного отношения к любви, третьей части — негативного, и приблизительно седьмой части — нейтрального;

4) во всех случаях наименьшие процентные доли заняты признаком нейтральной коннотации; основное распределение признака приходится на показатели позитивной и негативной оценки.

Компаративный анализ результатов эксперимента в трех возрастных группах представителей мужского пола — юношей, взрослых мужчин и пожилых мужчин привел к выявлению ряда особенностей. Большая и статистически достоверная доля позитивного показателя коннотативного признака (60,7%) в сопоставлении с признаком негативной коннотации (15,7%) выявлена в выборах респондентов — взрослых мужчин. Тогда как в распределении признаков позитивной и негативной коннотации в группах респондентов взрослых мужчин и пожилых мужчин подобные различия статистически не значимы, хотя в выборе пожилых мужчин процентные доли все же больше в показателе признака позитивной коннотации (50,5%), чем негативной (39,8%). В различиях между показателями негативного отношения обращает на себя внимание сходство в распределении негативного признака между выборами групп юношей (44,8%) и пожилых мужчин (39,8%) и отличие от них — меньшая процентная доля показателя негативной коннотации в группе взрослых мужчин (15,7%). Однако статистические различия не признаны достоверными.

Компаративный анализ результатов эксперимента в трех возрастных группах представителей женского пола — девушек, взрослых женщин и пожилых женщин привел к выделению следующих особенностей. Во-первых, в выборах всех трех групп приблизительно идентично мало в процентном отношении и статистически незначительно распределение признака нейтрального отношения к феномену любви. Во-вторых, количественно тождественные доли (по 31,5%) занимает признак негативной коннотации в выборах девушек и пожилых женщин. Доля же распределения негативного признака в выборах группы взрослых женщин (2,5%) от предыдущих отличается — она значимо меньше. Т.е. негативная коннотация любви присуща более респондентам в юношеском (когда только начинается формирование интимных отношений) и пожилом возрасте (для которого характерна проблема размывания половой идентичности), чем во взрослом (который характеризуется качественной психофизиологической активностью, а также состоянием относительного «психологического покоя», стабильности). В-третьих, распределение коннотативного признака позитивного отношения к любви в выборе девушек и взрослых женщин ощутимо больше, чем признака негативного отношения, тогда как в показателях группы пожилых женщин достоверных различий между позитивным и негативным показателями нет.

Результаты компаративного анализа распределения признака эмоционального отношения (позитивного, нейтрального, негативного) к ценности любви в возрастные

периоды юношества, взрослости и пожилого возраста позволили выявить следующие особенности:

1) представителей мужского пола: а) показатель распределения позитивного признака занимает значительно большую долю в сравнении с негативным признаком в выборе взрослых мужчин, тогда как в подобном распределении признака в выборе юношей и пожилых мужчин достоверных различий нет; б) в сопоставлении количественного распределения позитивного признака, количественно выделяемого среди других (нейтрального и негативного), статистически значимых различий между показателями трех групп (юношей, взрослых мужчин и пожилых мужчин) не выявлено; в) в остальных случаях статистически значимые различия также не зафиксированы;

2) представителей женского пола: а) позитивный признак коннотации любви значимо преобладает в выборе девушек и пожилых женщин; б) в сопоставлении количественного распределения позитивного признака, количественно выделяемого среди других (нейтрального и негативного), статистически значимых различий между показателями трех групп (девушек, взрослых женщин и пожилых женщин) не выявлено; в) негативный признак в наименьшей степени достоверно значимо зафиксирован в выборе взрослых женщин; при этом он распределился идентично в выборе девушек и пожилых женщин.

Выводы

В целом, обобщение результатов двустороннего анализа (по выявлению различий между представителями пола на трех выделенных возрастных этапах и по выявлению возрастных различий среди представителей мужского пола и представителей женского), осуществленное на основании проведения методики семантического дифференциала привело к выделению следующих особенностей:

1. Наиболее позитивное отношение к явлению любви наблюдается в группах респондентов девушек, взрослых женщин и взрослых мужчин.

2. Наименее негативное — в группе взрослых женщин.

3. Приблизительно идентичное распределение признаков позитивной, нейтральной и негативной коннотации любви характерно для групп юношей, пожилых мужчин и пожилых женщин: выбор в основном поровну распределяется между позитивным и негативным показателями, и незначительная их часть приходится на нейтральный показатель; примечательно, однако, что в процентном представлении позитивный показатель преобладает в выборе взрослых мужчин и пожилых мужчин и женщин, хотя математически такие различия не признаны достоверными.

4. В отношении изучения динамики коннотации любви: а) у представителей мужского пола наблюдается подъем позитивного показателя во взрослом возрасте при более низком его распределении на фоне негативного показателя в периодах юношества и пожилого возраста; б) у женщин позитивное отношение наблюдается в юношеском и взрослом возрасте и теряет значимые различия в сравнении с негативным показателем в пожилом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии / Л. И. Анцыферова. — М. : ИПРАН, 2004. — 415 с.

2. Белянин В. П. Психолінгвістика: учебник / В. П. Белянин. — М. : Флінта : Москов. психолого-соц. ін-т, 2003. — 232 с.
3. Бендас Т. В. Гендерная психология: учеб. пособие / Т. В. Бендас. — СПб. : Питер, 2005. — 431 с.
4. Бодалев А. А. Вершины в развитии взрослого человека / А. А. Бодалев. — СПб. : Питер, 2007.
5. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. — СПб. : Питер, 2007. — 544 с.
6. Климов Е. А. Основы психологии: учебник для вузов / Е. А. Климов. — М. : Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. — 295 с.
7. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. — 9-е изд. — СПб. : Питер, 2005. — 940 с.
8. Лановенко Ю. Екзистенціальний зміст суб'єктного аспекту юнацької кризи / Ю. Лановенко // Соціальна психологія. — 2006. — № 5(19). — С. 81–93.
9. Сапогова Е. Е. Психология развития человека: учеб. пособие / Е. Е. Сапогова. — М. : Аспект Пресс, 2001. — 460 с.
10. Эльконин Д. Б. Введение в психологию развития (в традиции культурно-исторической традиции Л. С. Выготского) / Д. Б. Эльконин. — М., 1994. — 334 с.
11. Bem S. L. Androgyny vs. The tight little lives of fully women and chesty men // Psychology Today, 1975, September, p. 59–62
12. Ericson E. H. Identity, youth and crises. L. : Faber and Faber, N.Y., 1968.
13. Marsia J. E. Identity in adolescence // Adelson J. (ed.). Handbook of adolescent psychology. — N.Y. : John Wiley, 1980.
14. May A. R. Mental health of adolescents and young persons. Report on a technical conference. Stockholm, 9–13 June 1969, Gen : 1971. — 72 p.

**Барашева Д. Е.,
Барашева А. В.**

ГЕНДЕРНО-ВІКОВА СПЕЦИФІКА ПСИХОЛОГІЧНОЇ КОНОТАЦІЇ ЦІННОСТІ ЛЮБОВІ

Наведено загальні результати теоретико-емпіричного дослідження психологічної конотації цінності любові у специфіці гендерно-вікового контексту; приведено теоретичне обґрунтування емпіричного дослідження; інтерпретовано результати експерименту.

Ключові слова: психологічна конотація любові, віковий розвиток, статеві належність.

**Barasheva D. E.,
Barasheva A. V.**

GENDER-AGE SPECIFICS OF PSYCHOLOGICAL CONNOTATION OF THE VALUE OF LOVE

There are main results of the theoretical-empirical researching value of love in the specific gender-age aspect is highlighted in the article; theoretical stipulation of the empirical research is given; the results of the experiment are interpreted.

Key words: psychological connotation of love, age development, belonging to a sex.